

цедействовать» используется все-таки в значении «притворяться, надевать на себя личину».

Выбранный автором лингвистический способ организации данного медиатекста (импликатуры, двойной смысл слов и фраз, риторические вопросы, особая организация грамматических средств, ПТ и т. д.), говорит о том, что статья носит манипулятивный характер. Отметим, что, если в первом из анализируемых примеров тема «театра» является средством метафоризации, то во втором эта тема становится приёмом манипуляции.

Таким образом, общей тенденцией российских и испанских качественных печатных СМИ является опора на разнообразные языковые средства с целью повышения степени авторского РД на адресата. Среди типов РД выделяется РМ — скрытое навязывание адресату определённой точки зрения, говорящее об авторском стремлении управлять сознанием адресата, активно формировать его позицию. РМ реализуется через сложный комплекс лингвокреативных приёмов и служит как для выражения, так и для навязывания (иногда даже агрессивного) индивидуально-авторской точки зрения, соотносящейся с тенденциозностью издания в целом. Сложность анализа российских и испанских современных медиатекстов в аспекте РД состоит в том, что далеко не всегда можно разграничить РД, авторскую агрессию и манипуляцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ремчукова Е. Н. Некоторые коммуникативные и стилистические особенности креативных феноменов в СМИ // Периодическое изд-е научных статей // под ред. А. Браун, А. Диомидовой, А. Беловодской. Вильнюс: Каф. ин. яз. Каунасского гуманитарного фак-та Вильнюсского Университета, 2010. С. 451–457.

² Rubido S., Aparici R., Díez A., Tucho F. Medios de comunicación y manipulación. Propuestas sobre una comunicación democrática. Guía didáctica. UNED. Recurso de Internet <http://www.uned.es/ntedu/espanol/matricula-abierta/comunicacion-y-manipulacion/guiacurso.pdf>

³ Бубнова Н. А. Ключевые слова социального словаря как инструмент речевого воздействия и манипуляции сознанием в аналитической публицистике. Автореферат. Москва, РУДН, 2012.

⁴ «Они как актёры... Как комики, которые веселят публику <...> своими примитивными шутками <...> Они парламентские фрики, которые шатаются по коридорам Конгресса в надежде прославиться <...> время от времени импровизируют, чтобы эпатировать своих последователей <...> Хоан Бальдови <...> доказательство того, что в семье не без урода, вышел на трибуну со сладкой речью, в которой также были резкие выражения типа «да чтоб их всех!» <...> Альфред Бош <...> выдал пару перлов <...> Как разрешить в два счёта проблему принудительных выселений? Проще простого — деньгами от корриды <...> Он не пояснил своё ухищрение <...>, и мы очень заинтригованы <...> И как это мы сами раньше не догадались?»

Shevchenko O. A.

SPEECH INFLUENCE AND MANIPULATION IN THE TEXTS OF MODERN PRESS OF RUSSIA AND SPAIN

This article is dedicated to the variety of methods of speech influence on the recipient and speech manipulation in the ratio of this influence. Besides in the article is analyzed the role of the linguistic resources in the realization of the tactics of the influence and manipulation.

Keywords: speech influence, manipulation, author, recipient.

Штадлер Вольфганг

Инсбрукский университет им. Леопольда-Франца, Австрия

Wolfgang.Stadler@uibk.ac.at

ПРЕПОДАВАНИЕ И ТЕСТИРОВАНИЕ СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РКИ

Прагматика определяется как наука о том, каким образом мы употребляем язык в ходе взаимодействия друг с другом. Согласно «Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком», наряду с лингвистикой и социолингвистикой прагматика относится к компонентам коммуникативной компетенции. Для успешного решения поставленных в процессе обучения задач учащимся необходимы иллокутивная и социолингвистическая компетенции, позволяющие им адекватно реагировать на высказывания. Будущим учителям и преподавателям необходимо знать, как отбираются оригинальные материалы для составления объективных и эффективных тестов, а также необходимо выяснить какими видами семантических и прагматических отношений должны обладать учащиеся для разработки подходящего дискурса, а также каким образом можно достичь качественного прогрессивного развития в социопрагматической сфере.

Ключевые слова: прагматика, социолингвистика, речевая ситуация, частицы, социопрагматическое тестирование.

«Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» от 2001 г. (сокр. GERS от Der Gemeinsame Europäische Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren und beurteilen) направлены на практическое применение языка и предлагают нашему вниманию коммуникативную модель языковой компетенции, состоящую из лингвистической, прагматической и социолингвистической компетенций. В состав лингвистической компетенции входят лексическая, грамматическая, семантическая, фонологическая, орфографическая и орфоэпическая компетенции, характеризующиеся при помощи шести шкал:

- 1) общая шкала владения языковыми средствами;
- 2) разнообразие словарного запаса;
- 3) владение словарным запасом;
- 4) грамматическая правильность речи;
- 5) фонологический контроль;
- 6) орфографический контроль.

Социолингвистическая компетенция представлена единственной шкалой (социолингвистическая правильность), в характеристике которой встречаются также «умею-дескрипторы» социокультурной компетенции, т. е. социальных отношений и языковой вежливости. Прагматическая компетенция состоит из компетенции дискурса, компетенции схематического построения речи и функциональной компетенции. Для характеристики данных прагматических субкомпетенций используются шесть шкал, отвечающих за степень адаптации, ведение диалога, развитие темы, целостность и связность, беглость устной речи и точность построения пропозиций в устной и письменной формах речевого взаимодействия.

При сравнении изложения мыслей и намерений в письменном и устном виде или общения в письменном виде и устной диалогической речи на уровне владения языком В1 становится очевидно, что несложные, последовательные тексты (обмен корреспонденцией; записки, сообщения, бланки) и хорошо знакомые темы из сферы собственных интересов (например, путешествия) занимают центральную позицию в коммуникации, при этом речевые структуры просты, последовательность действий линейна, а цель заключается в четком выделении важных элементов или успешном выполнении продиктованных ситуацией задач — посредством как запроса информации, так и ее предоставления¹.

В рамках двух проводимых мной в течение летнего семестра 2014 года и зимнего семестра 2014/2015 гг. учебных курсов для будущих учителей и преподавателей русского языка в университете города Инсбрука, один из которых был направлен на дидактическую предметную подготовку учащихся (вводный семинар «Обучение компетенциям: прагматика и социолингвистика»), а другой — на их специальную подготовку (семинар «Письменная и устная речь»), мы со студентами² уделили большое внимание специфике прагматических и социолингвистических элементов, выступающих в качестве обучения русскому языку и оценки успеваемости. На примере одного занятия в рамках каждого из этих двух курсов будут продемонстрированы способы теоретической и практической реализации поставленных учебных целей.

Роль обучения частицам и изучения частиц как выразительных средств стилизованной устной речи

В качестве типа текста для обоих учебных занятий были выбраны диалоги из российских и австрийских учебных пособий по русскому языку, сборников текстов на повседневные темы³ и сценариев фильмов⁴. Перед учащимися была поставлена задача сравнить письменные диалоги на определенные темы из различных сфер жизни и указать на сходство и различия в стилизации разговорной речи. Для этого необходимо было ознакомить учащихся с такими понятиями, как концептуальная / медиальная устная и письменная речь, и предоставить им возможность проанализировать шкалы, относящиеся к развитию темы в «Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком» (сокр. ОКВЛЯ). При прочтении диалогов учащиеся должны были обратить внимание на «особое влияние, оказываемое социальным взаимодействием и культурной средой» в этих диалогах⁵. При выполнении данного задания учащиеся пришли к выводу, что диалоги из учебных пособий — в сравнении с беседами на повседневные темы и со сценариями фильмов — производят впечатление искусственных и неподлинных и воспринимаются как «обрубленные», в них не хватает определенной «естественности» и «языковой близости». В качестве причины учащиеся указали отсутствие частиц и междометий.

Еще более двадцати лет назад Д. Буссе высказал свое мнение в отношении обучения немецкому языку как иностранному, заявив, что немецкую речь без частиц «можно определенно охарактеризовать как грубую, резкую и бескомпромиссную»⁶, что, по моему мнению, также относится и к русской речи. В ходе занятия на тему письменной и устной речи учащиеся работали со списками оттеночных или модальных частиц русского языка (например, «Модальные частицы, выражающие чувства и отношение говорящего») и типами текста, из которых подобные части речи не были исключены (например, интервью с М. С. Горбачевым на радио «Эхо Москвы» от 16.03.2008 г.). Цель данного упражнения — получить представление о значении данных частей речи в контексте. Частицы как слова-вставки не обладают «непосредственным» лексическим значением; служебные слова обретают свою значимость лишь на уровне предложения или на уровне семантики текста, в результате чего возможно «в процессе коммуникации передавать намного больше, чем с помощью простой пропозиции, поддаваемой оценке истинности»⁷. В соответствии с коммуникативным обучением русскому языку студенты высказались за возможность распознавания и понимания значений служебных слов, встречающихся в учебных диалогах, уже на уровне самостоятельной речевой деятельности — например, В1 — при том, что оттеночные частицы впервые упомянуты в описании уровня С2 (свободное владение), согласно которому их следует эффективно и правильно употреблять для «характеристики точности, адекватности и легкости»: см. следующий дескриптор стандартного описания данного уровня: «Умею точно передавать тончайшие оттенки значения, грамотно используя широкий спектр оттеночных средств»⁸.

В парах учащиеся изменили по одному диалогу из учебного пособия «Пять элементов» (левая колонка) следующим образом:

<p>— Наденька! Добрый вечер! — Петя? Это ты? Сколько лет, сколько зим! Как ты изменился! Я тебя и не узнала бы! — Да-а. Полысел, потолстел, постарел... Старость не радость. А ты совсем не изменилась! — Не изменилась? Шутишь, как всегда. Тоже постарела, поседела. — Не вижу! Мне кажется, что ты всегда только молодеешь. А это кто стоял рядом с тобой? — Мой сын! Его трудно узнать, правда? — Да, он очень повзрослел. Сколько ему лет?</p> <p>— Семнадцать уже! — Да-а, дети взрослеют, а мы стареем. Это жизнь.</p> <p>— И не говори!</p>	<p>— Наденька! Добрый вечер! — Хм// Петя? Это ты? Сколько лет, сколько зим! Как ты изменился! Я тебя/и не узнала бы! — Да-а. Полысел/ потолстел/ ну// и постарел... А ты совсем не изменилась! — Не изменилась? Ну ты/ шутишь как всегда. Тоже постарела/ впрочем// и поседела// — Не вижу! И мне кажется/ что ты всегда только молодеешь. А так/ это кто стоял рядом с тобой? — Мой сын! Его трудно узнать/ не правда ли? — Да, ну он /очень/ уж повзрослел. Сколько ему лет? — Да семнадцать уже! — Да-а// дети взрослеют/ а мы стареем. Ну да/ это жизнь// — И не говори!</p>
---	--

Рис. 1. Диалог 1: Сколько лет, сколько зим⁹.

Наряду с использованием междометия «хм» и различных частиц, таких как «а так», «впрочем», «да», «не правда ли», «ну (да)», «уж» — не принимая во внимание знаки препинания «!» и «?» — пунктуация в диалоге 1 была заменена на короткие (/) и длинные (//) паузы, что добавило ему плавности и упорядоченности по сравнению с диалогом в левой колонке, заимствованным из учебного пособия (рис. 1). Используемые здесь (чаще всего вместе) частицы служат скорее средством организации внутренней структуры диалога, нежели выражением эмоций или субъективного отношения говорящего. Они представляют меньше трудностей для учащихся, не являющихся носителями языка, чем частицы, характеризующие социальные взаимоотношения. По моему мнению, данный диалог (рис. 1, правая колонка) вполне мог бы быть опубликован в учебном пособии для желающих изучать русский язык как иллюстрация — на уровне восприятия — ситуативной и метакоммуникативной функции частиц. Таким образом была бы обеспечена более оптимальная подготовка перехода от рецептивного владения языком к продуктивному (и естественному). Контекст облегчает понимание учащимися назначения так называемых «слов-вставок». Их значимость в процессе обучения языкам, к сожалению, часто отрицается. Если в тексте встречаются служебные слова, а учащиеся задают преподавателю вопрос об их значении, он зачастую довольствуется кратким ответом, что «их можно и опустить, а предложение при этом не потеряет смысла». Целесообразнее было бы продемонстрировать, что эта часть речи играет определенную роль в устной коммуникации и потому тоже заслуживает быть частью диалогов в учебных пособиях. На важность интонации, на место частиц в предложении и их прагматический эффект в ходе языкового взаимодействия учащимся следует указывать, конечно же, в зависимости от их уровня владения языком.

<p>— Ты уже знаешь? Наш сын сказал сегодня, что он женится! — Ну и что? — Как «ну и что»?! Ему только 18! — Он сказал, на ком он женится? — Да, на Маше. Или на Ире. — О! Они обе согласны выйти за него замуж?! — Не знаю. Кажется, он их об этом еще не спрашивал. — Ну, вот видишь. Всё не так серьезно. Он даже не знает, на ком хочет жениться. И я не думаю, что Маша или Ира захотят выйти за него замуж...</p>	<p>— Ты уже знаешь? Наш сын... сегодня наш сын сказал, что он... ээмм, женится! — Эээ, ну и что? — Как «ну и что»?! Ему только 18! — Нуу, он сказал, на ком он женится? — Да, на Маше. Погоди, или на Ире. — О! И они обе согласны выйти за него замуж?! — Гм, не знаю. Кажется, он их об этом еще не спрашивал. — Ага! Ну, вот видишь, все не так серьезно. Он даже не знает, на ком хочет жениться. Да я и вообще не думаю, что Маша или Ира захотят выйти за него замуж...</p>
---	--

Рис. 2. Диалог 2: Наш сын женится¹⁰

В диалоге 2 из правой колонки (рис. 2) наряду с такими частицами, как «погоди» или «да и вообще», используются также междометия «эээ»,

«ээмм», «гм» и «о». В процессе обработки диалога из учебного пособия учащиеся сохранили оригинальную пунктуацию, а от формирования его структуры в виде пауз — как в диалоге 1 — отказались.

Изучению частиц и обучению им — теме, рассмотренной Р. Ратмайр¹¹ в контексте директивных речевых актов — в значительной мере содействует сочетание в рамках занятия морфологических, семантических, синтаксических, просодических и прагматических форм проявления языка. В результате этого, с одной стороны, в области лингвистики повышается сознательность будущих учителей и преподавателей, а с другой стороны, пробуждается их интерес к критическому анализу используемых на занятии в ситуативном контексте оригинальных материалов, с учетом всех социолингвистических и прагматических аспектов (особенно в тех случаях, когда отсутствует аудиозапись диалогов). Условием для повышения лингвистической осведомленности и, прежде всего, внешней мотивации для изучения частиц явилось также чтение ряда работ¹².

Проверяемость социопрагматических элементов в тестовой ситуации

Являясь составной частью занятий по изучению языка и подготовки студентов кафедры теории и методики преподавания, социолингвистические и прагматические элементы должны играть свою роль и в тестировании. Помимо проверки лингвистической компетенции, ограничивающейся в основном тестированием грамматических и лексических структур, в тестовых заданиях необходимо найти применение и для социопрагматических параметров.

Прежде чем учащиеся получили задание ознакомиться с публикацией Колотовой и Кофановой¹³, их вниманию для работы в парах был предоставлен диалог А из этой публикации, из которого были удалены четыре реплики. Диалог при этом происходил между двумя друзьями. После обсуждения с учащимися характеристики уровня В1, касающейся «языковой адекватности»¹⁴, им было поручено заполнить пропуски, выбрав подходящие в языковом отношении реплики. Слов для справок им предоставлено не было.

Задание. Прочитайте ситуацию 1. Потом заполните пропуски в диалоге А, употребляя наиболее подходящие реплики. Впишите реплики в матрицу А.

Ситуация 1

Максим приехал в гости к Андрею в другой город и живёт у него в гостях. Он вернулся из магазина и обнаружил, что Андрея нет дома, а ключи Максим забыл. Ему ничего не остаётся делать, как попросить телефон, чтобы позвонить Андрею, у их общего друга из соседней квартиры, Ивана, с которым Максим хорошо знаком. Он видит соседа, возвращающегося домой, и решает попросить у него телефон.

Диалог А

Иван: — Привет, Максим.

Максим: — Привет, Иван. Я вернулся из магазина, а ключи забыл. Андрея нет дома, и я не знаю, куда он ушёл и когда вернётся. (а) _____

_____?

Иван: — Конечно, держи.

Максим: — Спасибо. Андрей сказал, что вернется через 30 минут.

(б) _____?

Иван: — Какое?

Максим: — Мне некуда пойти. (в) _____?

Иван: — Не вопрос. Заходи.

Максим: — Спасибо большое. (г) _____. Очень жарко и хочется пить.

За выполнением задания последовало обсуждение предложений, разработанных студентами в процессе работы в парах, и было определено, какие из этих реплик являются «правильными в языковом отношении» в процессе данного речевого взаимодействия, а какие нет. Также была проведена дискуссия о правильности реплик, использованных в данном диалоге Колотовой и Кофановой¹⁵. Лишь после этого студентам было поручено выполнить задания к обоим диалогам¹⁶, предлагаемые Колотовой и Кофановой¹⁷: «прокомментируйте разницу между просьбами в диалоге А и Б»; «определите уровень отношений между собеседниками в диалогах А и Б»; «рассмотрите отношения между собеседниками и решите, просят ли о чём-то сложном или простом» и т. п.

Разумеется, вышеуказанное задание не является тестовым и представляет собой лишь упражнение в рамках занятия или учебного курса в высшем учебном заведении. Причина заключается в малом количестве тестовых вопросов (четыре пропущенных предложения), с чем связаны невысокая надежность и недостаточная конструктивная валидность теста. В рамках заключительной работы в форме портфолио студентам было поручено составить «социопрагматический тест» на примере заданий из пособия Колотовой и Кофановой¹⁸. Это задание было выполнено различными способами, причем в центре внимания учащихся находились или адекватная лексика, или принцип языковой вежливости, или социальное взаимодействие. В некоторых случаях цель прагматического теста осталась открытой. Очевидно, что совместить лексический материал, иллокутивную компетенцию и языковую вежливость в одном тестовом задании, не упустив при этом из поля зрения намерение собеседника и сохранения творческий подход к решению задачи, составило трудность для учащихся.

Тем не менее, работа с частицами сыграла важную роль в ходе учебных занятий и в значительной мере способствовала дальнейшему совершенствованию понимания будущими учителями и преподавателями коммуникативной функции частиц, а также повысила уровень естественного владения учащимися иностранным языком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. шкалы, характеризующие «Говорение», «Порождение письменного текста», «Устная диалогическая речь» и «Общение в письменном виде» в Общевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка (=ОКВИЯ). М.: МГЛУ, 2005. С. 56, 59, 72, 81.

² Я выражаю свою благодарность Марине Бивальд, Саре Борто, Яну Голубкову, Веронике Хуммель, Магдалене Кальтсайс, Кристине Майлингер, Веронике Нагеле, Инес Обер-

ляйтер, Ирине Павлович, Алексии Рамозер, Надин Скарицуола, Верене Шранц, Штефани Сламик, Анне Стакановой, Рамоне Тельзер, Приске Варштеттер и Ирине Циммерманн за их сотрудничество в рамках соответствующих учебных курсов и их вклад в занятия.

³ Земская Е. А., Капанадзе Л. А. Русская разговорная речь: Тексты. М.: Наука, 1978.; Борисова И. Н., Венрева И. Т. и др. Живая речь уральского города. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1995.

⁴ См., например: Чухрай П. Вор (сценарий) // Искусство кино 10. М.: Журнал Искусство кино, 1996. С. 128–151.

⁵ Der Gemeinsame Europäische Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren, beurteilen (=GERS). Straßburg: Langenscheidt, 2001. С. 25; ОКВИЯ, 2005. С. 12.

⁶ Busse D. Partikeln im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Semantische und didaktische Probleme der Synsemantika // Muttersprache 102. Hg. R. Hoberg et al. Wiesbaden: Gesellschaft für deutsche Sprache, 1992. С. 39.

⁷ Ср. Там же. С. 43.

⁸ GERS, 2001. С. 45; ОКВИЯ, 2005. С. 72.

⁹ Эмантова Т. Пять элементов [уровень В1]. СПб.: Златоуст, 2011. С. 315

¹⁰ Там же. С. 317–318.

¹¹ Rathmayr R. Zur Frage der Lehr- und Lernbarkeit von Partikeln // Sprechen mit Partikeln / Hg. H. Weydt. Berlin New York: Walter de Gruyter, 1989. С. 623–633.

¹² Busse D. Op. cit.; Rathmayr R. Op. cit.; Колотова Н. И., Кофанова Е. И. Формирование прагматической компетенции студентов-филологов в процессе изучения русского языка как иностранного // Ученые записки: электронный научный журнал No. 1 (21). С. 1–5. Курск: КГУ, 2012. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/023-028.pdf> (дата обращения: 12.12.2014).

¹³ Колотова Н. И., Кофанова Е. И. Указ. соч.

¹⁴ «Могу реализовывать широкий спектр языковых функций и реагировать на них, используя наиболее употребительные речевые средства на нейтральном языковом уровне. Знаком с основными правилами вежливого употребления языка и следую этим правилам. Знаком с основными различиями между обычаями и нравами, установками, ценностями и убеждениями, характерными для данного общества и для моего собственного, обращаю внимание на соответствующие сигналы.» GERS, 2001. С. 122; ОКВИЯ, 2005. С. 116.

¹⁵ Колотова Н. И., Кофанова Е. И. Указ. соч.

¹⁶ В работе встречается второй диалог (Б), в котором разыгрывается та же ситуация, что и в первом, однако при этом ее участники не находятся в близких отношениях и обращаются друг к другу на «Вы».

¹⁷ Колотова Н. И., Кофанова Е. И. Указ. соч. С. 5.

¹⁸ Там же.

Stadler W. J.

TEACHING AND TESTING SOCIO-PRAGMATIC COMPETENCES IN RFL

The author argues that pragmatics is defined as the study of how we use language in interaction. The “Common European Framework of Reference for Languages” considers pragmatics together with linguistic and sociolinguistic knowledge as the components of communicative competence. In order to accomplish purposeful tasks successfully, learners need illocutionary and sociolinguistic competence in order to react to utterances adequately. Future teachers need to know how to choose authentic materials in order to develop reliable and valid tests and they will have to ask themselves what kinds of semantic and pragmatic relation learners should be aware of to build up appropriate discourse and how qualitative progress in the socio-pragmatic field can be made.

Keywords: pragmatics, sociolinguistics, speech situation, particles, socio-pragmatic testing.

СОДЕРЖАНИЕ

Агеева Ю. В.	
Задать или не задать — вот в чём вопрос (коммуникативное поведение соискателя на собеседовании).....	5
Андреева С. В.	
Коммуникативно-прагматический подход к изучению единиц речи.....	9
Аннушкин В. И.	
Филология — словесность — риторика — культура речи: к уточнению терминов и содержания данных наук	15
Атанова Д. В., Боженкова А. М.	
Способы экспликации лингвокультурных доминант институционального дискурса: к постановке проблемы	21
Баженова Е. А.	
Рекламный текст в коммуникативно-прагматическом аспекте	25
Басовская Е. Н.	
Информационный шум в современном русском медиатексте.....	30
Бергманн Анка	
Перспективы исследования интерязыка на базе ученического корпуса	36
Борисова И. Н.	
Речевой поступок как междисциплинарная единица описания коммуникативной практики	42
Бочина Т. Г.	
Синтаксический параллелизм и перлокутивная сила поговорки ...	48
Бреусова Е. И.	
Письменная коммуникация в зеркале русской фразеологии	54
Бузальская Е. В.	
Национальная специфика русского эссе XX–XXI века	59
Вакулова Е. Н.	
Некоторые особенности политического дискурса в эпоху информационных войн.....	64
Вознесенская И. М.	
Текст-объяснение: семантические модели и языковые средства их оформления	70
Волкова А. А.	
Радио как источник формирования лексикона современного носителя русского языка	76
Гусаренко М. К.	
Оптимативы-пожелания в русском застольно-торжественном и праздничном дискурсе.....	81

Данилевская Н. В. «Свобода слова» в живом общении: реалии и парадоксы современной массовой коммуникации.....	86
Екшембеева Л. В., Мусатаева М. Ш. Обучающий потенциал дискурсивных стратегий.....	92
Есенова Калбике, Исмаилова Ф. К. Особенности передачи категории убеждения в текстах современных газет	98
Зверева М. И. Эвфемизмы нашего времени и их коммуникативно-прагматический потенциал	104
Иванова Н. С. Концепт <i>успех</i> в стилистике современной русской и болгарской прессы	109
Изюмская С. С. Коммуникативные стратегии автора и функциональный статус англицизмов в газетном тексте начала XXI века	115
Казаринова Н. В. Примирительная речь: перформатив или симулякр?	120
Казкенова А. К. Множественные номинации в современном дискурсе	125
Ким Л. Г. Интерпретационные стратегии в рецептивной деятельности адресата речевого произведения.....	130
Ковалева Н. А. Прагматика семейных писем А. С. Пушкина и А. П. Чехова	136
Копылова Т. Р., Копылов С. В. Преднамеренное молчание как коммуникативная стратегия юридического дискурса (на материале речи адвоката) ..	142
Красильникова Л. В. Глагол «лить» с приставками в лингводидактическом аспекте	147
Купина Н. А. Креативная стилистика: в поисках объекта исследования	153
Ляпун С. В., Копылова Ю. В. Коммуникативные стратегии и приемы их реализации в спортивном дискурсе.....	159
Ма Цзюйхун Значение диверсифицированных знаний учителей в подготовке междисциплинарных кадров русского языка	164

Мартин Т. К. Мифологические имена и сюжеты в творчестве Марины Цветаевой.....	169
Матвеева Т. В. Русская манера общения как речевая технология	173
Немыка А. А. Термины в языке художественной литературы	179
Нестерова Н. Г. Коммуникативная личность ведущего разговорных радиопрограмм.....	184
Нестерова Т. В. Косвенные реализации речевых интенций в обиходном общении русских.....	189
Нефляшева И. А. «И опыт, сын ошибок трудных...», или К вопросу о нарушении орфографических норм в современном русском словообразовании	196
Никитина Е. А. Прикладные аспекты лингвистических исследований: дискурс-анализ имиджа промышленных предприятий	200
Новикова У. В. К проблеме имитации разговорной речи в поэтическом тексте	207
Оде Сесилия, де Хаард Эрик «Начал он совершенно умоляющим голосом». К авторской характеристике речи персонажа в художественном тексте	211
Орлов Е. А. Особенности групповой профессиональной коммуникации и дискурса в электронной среде	217
Осадчий М. А. Речевые стратегии и тактики ухода от правовых рисков в публичной коммуникации.....	223
Панченко В. А. Современная русская песня как нормированно и форсированно экспрессивный текст.....	228
Петрова Т. Е. Средства разрешения неоднозначности в ситуации вне визуального контакта с иностранцами (экспериментальное исследование коммуникативного взаимодействия на материале русского языка)	233

Попова Т. И.	
Рассказы о случае как разновидность повествования: типичная модель и вторичные жанры.....	236
Радченко М. В.	
Особенности словообразовательной игры в современных русских и хорватских средствах массовой информации.....	241
Ратмайр Ренате	
Корпоративная коммуникация в России: создание новых и перестройка старых жанров	247
Ремчукова Е. Н.	
Актуальные направления современной русистики: сфера городской номинации как объект <i>лингвистики креатива</i>	253
Ровдо И. С.	
Биноминативы в письменной и устной формах речи	259
Рогова К. А.	
Речевой жанр и языковые средства его реализации	264
Рыжова Л. П. , Рыжова Е. А.	
Коммуникативно-функциональные аспекты межкультурной коммуникации	267
Самыличева Н. А.	
Речевая агрессия как проявление коммуникативной неудачи в медийных текстах	273
Сидорова М. Ю.	
Коммуникативная грамматика русского языка и мировая экспериментальная когнитивистика: потенциал взаимодействия .	278
Скорикова Т. П.	
Устная научная речь в системе лингвометодических координат....	286
Соколова Т. П.	
Проблемы нейминга и нейминговая экспертиза (на примере названий жилых комплексов).....	291
Судакова Л. И.	
Понимание интонационного регистра и его функции в русской звучащей речи	296
Сунь Шуфан, Сунь Минжуй	
Метафора как семантический способ русского терминообразования в компьютерных науках	302
Тарасенко Т. П.	
Коммуникативная стратегия дискредитации образа России в заголовках русскоязычного зарубежного медиадискурса	309

Тихомирова О. С.	
Жанр открытого письма: сопоставление русскоязычных и англоязычных массовых текстов.....	315
Тудосе В. И.	
Лингвостилистические особенности поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»	321
Химик В. В.	
Русская разговорная речь как разновидность национального языка	328
Чернышов Ю. Г., Чернышова Т. В.	
Типологические черты конфликтного речевого взаимодействия в неофициальном публичном общении (на материале интернет-коммуникации)	334
Чубина Е. А.	
Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты	340
Шаронов И. А..	
Исследование коммуникативов в речи и в тексте.....	346
Шатуновский И. Б.	
Риторические вопросы и отрицание	352
Шевченко О. А.	
Речевое воздействие и манипуляция в текстах современных печатных СМИ России и Испании.....	358
Штадлер Вольфганг	
Преподавание и тестирование социопрагматической компетенции РКИ	363

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года

Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ

В 15 томах

ТОМ 8

НАПРАВЛЕНИЕ 7
РУССКИЙ ЯЗЫК: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ISBN 978-5-9906635-0-3

ISBN 978-5-9906635-8-9

Подписано в печать 01.09.2015.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Школьная.
Усл. печ. л. 23,5.

Тираж 1200 экз. (CD)